

УДК 532.5

© 2003 г. А. М. Лукацкий

О ПРИМЕНЕНИИ ОДНОГО КЛАССА БЕСКОНЕЧНОМЕРНЫХ ГРУПП ЛИ К ДИНАМИКЕ НЕСЖИМАЕМОЙ ЖИДКОСТИ

Предлагается групповой подход к анализу уравнений Эйлера и Навье–Стокса. Рассматриваются обобщенные группы токов – группы линейных преобразований касательных пространств гладкого многообразия, сохраняющих заданную структуру на нем и гладко зависящих от точки. Строятся полупрямые произведения таких групп и групп, действующих на многообразии и сохраняющих структуру. Показано, что полученная бесконечномерная группа является группой Ли–Фреше второго рода. С помощью полученной конструкции дается групповая интерпретация решений типа бегущей волны в многомерной гидродинамике. Приводится общее описание решений, конструируемых из стационарного течения и векторного поля компактной группы диффеоморфизмов области течения, сохраняющих объем. Групповой подход, основанный на конструкциях групп токов и их обобщениях, позволил в единых терминах описать различные физические явления: нелинейную динамику намагниченности ферромагнетиков; определенные классы течений несжимаемой жидкости; некоторые объекты квантовой космологии.

1. Постановка задачи. Примеры группового анализа в механике были даны [1] для гамильтоновых систем с использованием аппарата локальных групп Ли, а также для определенного класса течений сжимаемой жидкости [2] с использованием конечномерных групп Ли. Говорилось [3] о необходимости обращаться к бесконечномерным группам Ли в физических приложениях.

В настоящей работе исследуется проблема нелокальной разрешимости многомерных уравнений несжимаемой идеальной или вязкой жидкости. Область течений жидкости – некоторое многообразие M , снабженное римановой метрикой. Поля скоростей жидкости образуют пространство $SVect(M)$ бездивергентных векторных полей на M . Снабженное скобкой Пуассона (коммутатором) векторных полей $[u, v]$ пространство $SVect(M)$ становится алгеброй Ли. Ее группой Ли является бесконечномерная группа $SDiff(M)$ диффеоморфизмов, сохраняющих элемент объема многообразия M , которую можно рассматривать как конфигурационное пространство течений несжимаемой жидкости в M [4, 5]. Перенос частиц жидкости (адвекция) [6] задается действием кривой $g(t)$ из группы $SDiff(M)$ на M . Поле скоростей жидкости $u(t)$ получается из касательного вектора к кривой $Tg(t)$ правым сдвигом на элемент $g(t)^{-1}$ из $g(t)$ в единицу группы $SDiff(M)$. Это задает соответствие между лагранжевым и эйлеровым портретами течений несжимаемой жидкости. Кривая $u(t)$ в алгебре Ли $SVect(M)$ удовлетворяет уравнениям Эйлера (идеальная жидкость) или Навье–Стокса (вязкая жидкость). В общем случае задача построения кривой $u(t)$ в алгебре Ли $SVect(M)$ с заданным начальным векторным полем $u = u(0)$, удовлетворяющей уравнениям Эйлера или Навье–Стокса и продолжаемой на бесконечность во времени, для многомерной гидродинамики (размерность три и выше) не решена.

Ниже строятся бесконечномерные подалгебры в алгебре Ли бездивергентных векторных полей $g \subset SVect(M)$, обладающие тем свойством, что для начальных усло-

вий $u(0)$, задаваемых векторными полями из этих подалгебр ($u(0) \in \mathfrak{g}$), решения уравнений Эйлера и Навье–Стокса $u(t)$ остаются в них же ($u(t) \in \mathfrak{g}$), причем продолжают на бесконечность во времени.

Используются бесконечномерные группы Ли токов $G(M, K)$, т.е. группы, образованные гладкими поточечными отображениями из многообразия M в заданную конечномерную группу Ли K . Например, группа токов $G(M, SO(n))$, где $SO(n)$ – собственная ортогональная группа, представляет собой конфигурационное пространство задачи нелинейной динамики намагниченности ферромагнетиков (обобщенного твердого тела), описываемой уравнением Ландау–Лифшица [7]. В контексте этой физической постановки было предложено [8] обобщение группы токов $G(M, SO(n))$, а именно группа $O(M)$ поточечных ортогональных преобразований касательных пространств на компактном ориентированном римановом многообразии M . Ее алгеброй Ли является алгебра Ли $\mathfrak{o}(M)$ поточечных кососимметрических преобразований касательных пространств на M . Можно рассматривать также обобщенные группы токов, связанные с другими геометрическими структурами, например, с конформной.

В общем случае требуемая геометрическая структура задается некоторой G -структурой ([9], с. 332), т.е. расслоением $P \rightarrow M$ со структурной группой $G \subset GL(V)$, где $V = \mathbf{R}^n$, а $n = \dim M$, т.е. пространство V изоморфно касательному пространству к M в некоторой точке. Таким образом, G – структура общего вида получается редукцией главного расслоения $F(M) \rightarrow M$ реперов на M от структурной группы $GL(V)$ (полной линейной) к некоторой ее подгруппе G . Для заданной G -структуры P на M можно построить обобщенную группу токов R , действующую в касательном расслоении TM послойными преобразованиями $G(T_x M)$, гладко зависящими от точки базы x и сохраняющими геометрическую структуру, индуцированную G -структурой P в касательном пространстве $T_x M$. Таким образом, элементы группы R переводят множество реперов G -структуры в себя. Их можно представлять как гладкие сечения расслоения $G(M) \rightarrow M$, ассоциированного с главным расслоением, определяемым G -структурой. Алгебра Ли \mathfrak{r} группы R состоит из гладких сечений векторного расслоения $\mathfrak{g}(M) \rightarrow M$. Здесь слоями являются алгебры Ли $\mathfrak{g}(T_x M)$ групп $G(T_x M)$, сохраняющих в касательных пространствах $T_x M$ геометрическую структуру, определяемую G -структурой. Слои изоморфны алгебре Ли \mathfrak{g} группы Ли G .

В работе строятся группы, которые являются полупрямым произведением обобщенных групп токов, ассоциированных с геометрическими структурами, и конечномерных групп Ли, состоящих из автоморфизмов этих структур. Полученные таким образом бесконечномерные группы Ли погружаются в группу $SDiff(M)$. Проводится групповой анализ для получившихся классов течений несжимаемой жидкости, откуда получают соответствующие решения уравнений Эйлера и Навье–Стокса.

2. Необходимый аппарат из теории бесконечномерных групп Ли. Остановимся на структурных свойствах бесконечномерных групп Ли. Группа диффеоморфизмов $SDiff(M)$ имеет структуру группы Ли–Фреше [10, 11], в то время как группа токов $G(M, K)$ обладает также более сильной структурой группы Кэмпбелла–Хаусдорфа, или группы Ли первого рода. Группа первого рода – это такая группа Ли–Фреше, которая обладает каноническими координатами первого рода, т.е. ее лиев экспоненциал задает локальную карту в единице группы [12, 13]. Обобщенная группа токов также является группой Ли первого рода [8].

Было введено [13] понятие бесконечномерной группы Ли второго рода как обладающей локальными координатами, являющимися аналогом канонических координат второго рода конечномерных групп Ли. Следовательно, группа второго рода – это такая группа Ли–Фреше G , что ее алгебра Ли \mathfrak{g} может быть разложена в прямую сумму топологических векторных пространств $\mathfrak{g} = V_1 + \dots + V_k$, причем произведение k лиевых экспоненциалов, т.е. отображение $(v_1, \dots, v_k) \rightarrow \exp(v_1)\dots\exp(v_k)$, задает ло-

кальную карту в единице группы. Для этого класса групп построена теория Ли, аналогичная конечномерной (доказаны три теоремы Ли), чего не удалось сделать для всей группы $SDiff(M)$.

Будем много раз использовать следующую конструкцию.

Теорема 2.1. Пусть конечномерная группа Ли K действует на многообразии M автоморфизмами G -структуры P . Тогда можно построить полупрямое произведение $B = KR$ группы K и обобщенной группы токов R поточечных автоморфизмов G -структуры, которое является группой Ли–Фреше второго рода и ПН-группой Ли.

Доказательство. Зададим действие группы K на группе R . Далее удобно будет касательный вектор $a \in T_p M$ обозначать как пару (p, a) , т.е. $\pi(a) = p$, где $\pi: TM \rightarrow M$ – проекция касательного расслоения. Для элемента $k \in K$ положим $Tk(p, a) = (k(p), dk|_p(a))$. Теперь для $o \in R$ определим

$$k(o) = (Tk)o(Tk^{-1}) \quad (2.1)$$

Из условия теоремы имеем $k(o) \in R$ и K действует на R автоморфизмами.

Теперь можно построить полупрямое произведение B групп K и R . Введем в B операцию

$$(l, p)(k, o) = (lk, pl(o)) \quad (2.2)$$

Как известно, B с операцией (2.2) является группой. Единицей является пара (Id, Id) . Обратный элемент имеет вид $(k, o)^{-1} = (k^{-1}, k^{-1}(o^{-1}))$.

Положим

$$(k, o)(p, a) = (k(p), o|_{k(p)}(dk|_p(a))) \quad (2.3)$$

Непосредственно проверяется, что отображение (2.3) задает действие группы B на касательном расслоении TM .

Рассмотрим алгебру Ли \mathfrak{g} . Пусть \mathfrak{k} – алгебра Ли группы K , она состоит из киллинговых (сохраняющих G -структуру) векторных полей на M . Введем отображение $F: \mathfrak{k} \times \mathfrak{g} \rightarrow B$. Положим

$$F(q, f) = \exp(q)\exp(f), \quad q \in \mathfrak{k}, \quad f \in \mathfrak{g}$$

Пусть $U \subset \mathfrak{k}$ – окрестность инъективности экспоненциального отображения группы K , а $V \subset \mathfrak{g}$ – окрестность нуля, состоящая из сечений расслоения $g(M) \rightarrow M$, поточечно принадлежащих областям инъективности экспоненциального отображения в слое ($\exp: g(T_x M) \rightarrow G(T_x M)$). Тогда ограничение отображения F на $U \times V$ определяет канонические координаты второго рода на B и задает локальную карту в единице группы. В произвольной точке $p = (g, s) \in B$ можно задать локальную карту $A(g, s)$ отображением

$$F(q, f) = g\exp(q)s\exp(f), \quad (q, f) \in U \times V$$

Переход от карты $A(g, s)$ к карте $A(j, r)$ приводит к уравнениям

$$h = g\exp(q)s\exp(f) = j\exp(p)r\exp(k), \quad h \in A(g, s) \cap A(j, r)$$

Из единственности разложения элемента в полупрямом произведении групп получаем $g\exp(q) = j\exp(p)$, $s\exp(f) = r\exp(k)$. Отсюда заключаем, что функции перехода на группе B сводятся к паре функций перехода канонических координат для конечномерной группы Ли K и обобщенной группы токов R . Таким образом, построенный атлас $\{A(g, s)\}$ определяет структуру группы Ли–Фреше на B . Операция умножения m на B из (2.2) может быть представлена в виде суперпозиции $m = (m_K, m_R(\text{Id}, \text{Aut}(K)))$ умножения в K , умножения в R и действия K на R автоморфизмами по формуле (2.1). Отсюда следует гладкость групповых операций в построенном атласе.

Чтобы ввести структуру ПН-группы Ли, погрузим группу R , в группу R^n , состоящую из сечений расслоения $G(M) \rightarrow M$ соболевского класса W^n , ее алгеброй Ли будет пространство \mathfrak{r}^n , состоящее из сечений расслоения $g(M) \rightarrow M$ класса W^n . Групповая операция в обобщенной группе токов R является гладкой в классе W^n , так как сводится к попарным умножениям координатных функций сечений в построенном атласе. Действие алгебры Ли \mathfrak{k} сводится к умножениям заданных гладких функций на первые производные координатных функций сечений из \mathfrak{r}^n и потому на единицу понижает соболевскую гладкость этих сечений, т.е. переводит соболевский класс W^n в W^{n-1} . Отсюда, используя построенный атлас, можно показать, что действие K на R автоморфизмами является гладким в ПН-смысле, т.е. имеет класс W^m как отображение из W^{n+m+1} в W^n . Теорема доказана.

Рассмотрим далее в качестве компактного многообразия сферическое расслоение $S(M) \rightarrow M$ над n -мерным римановым многообразием M со слоем $(n-1)$ -мерной единичной сферой S^{n-1} .

Предложение 2.1. Пусть в условиях теоремы 2.1 группа Ли K транзитивна на многообразии M , а группы автоморфизмов G_x в слоях транзитивны на лучах в $T_x M$ и, кроме того, для любого элемента $g \in G_x$ элемент $g((\det g)^{-1} \text{Id}) \in G$.

Тогда естественное действие группы B на касательном расслоении TM индуцирует транзитивное действие на сферическом расслоении $S(M)$ в случае риманова многообразия M . Подгруппа $N = \{\text{Id}, \lambda(x)\text{Id}_x\}$, где $\lambda(x)\text{Id}_x$ – поточечные гомотетии линейных пространств $T_x M$, является нормальным делителем неэффективности этого действия, а действие на $S(M)$ факторгруппы $Q = B/N$ – эффективно.

Доказательство. В случае действия на многообразии с римановой метрикой по действию на TM определяется действие на $S(M)$ по формуле

$$(k, o)(p, a) = (k(p), o(dk(a))/\det(o(dk(a))))$$

причем из принадлежности точки (p, a) сферическому расслоению имеем $|a| = 1$.

Подгруппа N оставляет неподвижными точки $S(M)$. В произвольном классе смежности $(u, f)N$ лежит единственный элемент вида (u, ϕ) , такой, что ϕ – поточечное унимодулярное преобразование, а именно это элемент $\phi = f/\det f$. Отсюда следует, что фактор-группа $Q = B/N$ эффективно действует на $S(M)$.

Пример 2.1. $M = T^2$ (двумерный тор) со стандартной метрикой. $K = T^2$. В этом случае $S(M) \cong T^3$. В стандартных координатах (x, y, z) на T^3 , взятых по модулю 2π , алгебру Ли \mathfrak{b} группы B образуют векторные поля вида

$$u = a dx + b dy + f(x, y) dz, \quad a, b \in \mathbb{R}$$

Пример 2.2. $M = S^n$ (n -мерная сфера) с конформной структурой. В качестве K возьмем группу $SO(1, n+1)$ конформных преобразований S^n (при $n = 2$ это группа Лоренца).

3. Приложения к динамике идеальной несжимаемой жидкости. Далее будет важен случай, когда K – группа изометрий римановой метрики на многообразии M , а R – группа $O(M)$ поточечных ортогональных преобразований. В этом случае в качестве области течений жидкости будет рассматриваться многообразие $S(M)$, т.е. сферическое расслоение $S(M) \rightarrow M$. Многообразие $S(M)$ имеет размерность на единицу больше, чем M ; так например, если M – поверхность, то $S(M)$ – трехмерное многообразие. $S(M)$ является подмногообразием касательного расслоения TM , инвариантным относительно естественного действия групп K и R на TM . Группа $B = KR$ вкладывается в группу $\text{SDiff}(S(M))$ диффеоморфизмов, сохраняющих элемент объема $S(M)$, а значит, и в конфигурационное пространство несжимаемой жидкости в $S(M)$.

Установим связь этой конструкции с уравнениями Эйлера идеальной несжимаемой жидкости

$$\partial v / \partial t + \nabla_v v = \nabla p \tag{3.1}$$

Также будет удобно представление уравнений Эйлера в форме

$$\partial v / \partial t = -\text{ad } v^*(v) \quad (3.2)$$

Пусть N – риманово многообразие, представляющее собой область течений жидкости. Тогда $\text{ad } v^*$ – оператор коприсоединенного представления в алгебре Ли $\text{SVect}(N)$ бездивергентных векторных полей на N , где операция сопряжения берется в смысле скалярного произведения в пространстве бездивергентных векторных полей, [4]

$$\langle u, v \rangle = \int_M \langle u(x), v(x) \rangle dx \quad (3.3)$$

т.е. $\langle \text{ad } v^*(u), w \rangle = \langle u, \text{ad } v(w) \rangle = \langle u, [v, w] \rangle$.

Риманова метрика (3.3) определена в $\text{SVect}(N)$, которое является касательным пространством к единице группы диффеоморфизмов $\text{SDiff}(N)$, сохраняющих элемент объема N . Она продолжается до правоинвариантной метрики – кинетической энергии на группе $\text{SDiff}(N)$, [4].

Разберем в этих терминах пример 2.1. Пусть \mathfrak{b} – алгебра Ли группы B . Исследуем векторные поля алгебры Ли \mathfrak{b} как поля скоростей идеальной несжимаемой жидкости на T^3 . Для векторного поля $u = (a, b, f)$ на T^3 уравнения Эйлера приводят к системе

$$\partial a / \partial t = 0, \quad \partial b / \partial t = 0, \quad \partial f / \partial t + a \partial f / \partial x + b \partial f / \partial y = 0$$

Отсюда можно получить решение уравнений Эйлера

$$u^t = (a, b, f(x - at, y - bt))$$

Можно построить обобщение подгруппы B , также приводящее к решениям трехмерной гидродинамики, продолжаемым на бесконечность во времени. Рассмотрим векторные поля на T^3 вида $w = v + f(x, y) \partial z$, где $v = a(x, y) \partial x + b(x, y) \partial y$, т.е. a и b уже не постоянные, а функции на T^2 , причем v – бездивергентное поле на T^2 . Очевидно, что такие векторные поля образуют алгебру Ли, обозначим ее через s , а соответствующую группу диффеоморфизмов через S . Для векторного поля w уравнения Эйлера приводят к системе

$$\partial v / \partial t + \langle \nabla v, v \rangle = \nabla p, \quad \partial f / \partial t + a \partial f / \partial x + b \partial f / \partial y = 0$$

Уравнения векторного поля v являются уравнениями Эйлера на T^2 . В двумерной гидродинамике уравнения Эйлера имеют решения, продолжаемые по времени на бесконечность. Обозначим через v^t это решение, а через g^t – соответствующее течение идеальной несжимаемой жидкости на T^2 . Тогда непосредственно проверяется, что векторное поле $w^t = (v^t, f(g^{-t}(x, y)))$ будет решением исходных уравнений Эйлера на T^3 с начальным условием $w^0 = (v^0, f(x, y))$.

Предложение 3.1. Решения уравнений Эйлера с начальными условиями $u = u^0 \in s$ дают кривые $u^t \in s$, продолжаемые во времени на бесконечность. Соответствующие течения U^t идеальной несжимаемой жидкости лежат в группе S .

Сформулируем теперь общее утверждение, дающее интегрируемые решения уравнений Эйлера в многомерной гидродинамике. Напомним, что стационарным векторным полем v называется решение уравнений Эйлера $v^t = v$, постоянное во времени ([14], с. 69). Предварительно докажем

Предложение 3.2. Пусть на ориентированном компактном римановом многообразии M задано векторное поле u из алгебры Ли \mathfrak{k} компактной группы Ли K автоморфизмов римановой метрики. Тогда векторное поле u стационарно.

Доказательство. Воспользуемся формой (3.2) уравнений Эйлера. Так как u – векторное поле компактной группы, сохраняющей риманову метрику на M , то оператор adu кососимметричен в пространстве $\text{SVect}(M)$ бездивергентных векторных полей на M со скалярным произведением – кинетической энергией. Если обозначить через \mathfrak{k} алгебру Ли группы K и через P ортогональное дополнение к \mathfrak{k} , то легко показать, что $\text{adu}(P) \subset P$. Очевидно, что $\text{adu}(\mathfrak{k}) \subset \mathfrak{k}$. Тогда и $(\text{adu})^*(\mathfrak{k}) \subset \mathfrak{k}$. Покажем, что $(\text{adu})^*(u) = 0$. Возьмем $v \in \mathfrak{k}$. Имеем $\langle (\text{adu})^*(u), v \rangle = \langle u, \text{adu}(v) \rangle = -\langle u, \text{ad } v(u) \rangle$.

Но так как $v \in \mathfrak{k}$, то оператор $\text{ad } v$ кососимметричен, откуда $\langle u, \text{ad } v(u) \rangle = 0$. Так как $(\text{adu})^*(u) \subset \mathfrak{k}$, то $(\text{adu})^*(u) = 0$, и векторное поле u является стационарным.

Для дальнейшего понадобится стандартное действие диффеоморфизма g на векторное поле v или функцию f , которое будем обозначать звездочкой в нижнем индексе:

$$g_* v(x) = dg|_{g^{-1}x} v|_{g^{-1}x}, \quad g_* f(x) = f(g^{-1}x)$$

Теорема 3.1. Пусть на компактном ориентированном римановом многообразии M имеются два бездивергентных векторных поля u, v , удовлетворяющих условиям

- 1) u – векторное поле из алгебры Ли компактной группы Ли автоморфизмов римановой метрики на M ,
- 2) векторное поле v стационарно,
- 3) $\nabla_u v = 0$ либо условие 3' $\nabla_v u = 0$.

Тогда решением уравнений Эйлера идеальной несжимаемой жидкости с начальным условием $u + v$ будет векторное поле

$$w^t = u + g_*^{-t}(v) \text{ при условии 3 либо } u + g_*^t(v) \text{ при условии 3'}$$

Здесь g^t – поток векторного поля u .

Доказательство. Из предложения 3.2 векторное поле u стационарно, а значит, $\nabla_u u = \nabla q$ (градиентное векторное поле). Из стационарности векторного поля v следует, что $\nabla_v v = \nabla f$. Используя условие 3, вычислим

$$\partial_t(w^t)_{t=\tau} = \partial_t g_*^{-t}(v)_{t=\tau} = [u, g_*^{-\tau}(v)] = \nabla_u g_*^{-\tau}(v) - \nabla_* u \quad (\nabla_* = \nabla_{g_*^{-\tau}(v)})$$

Заметим, что $g_*(u) = u$.

Если теперь поднять векторное поле u и действие диффеоморфизма g_* на касательное расслоение TM , то там сохранится аналогичное тождество. Так как g_* сохраняет риманову структуру, то имеем $\nabla_u g_*^{-\tau}(v) = g_*^{-\tau} \nabla_u(v) = 0$ согласно условию 3.

Вычислим $\nabla_{w^t} w^t$. Из условий теоремы и предыдущих выкладок имеем

$$\nabla_{w^t} w^t = \nabla_u u + \nabla_u g_*^{-\tau}(v) + \nabla_* u + \nabla_* g_*^{-\tau}(v) = \nabla_u u + \nabla_* u + \nabla_* g_*^{-\tau}(v)$$

Так как $g^{-\tau}$ сохраняет метрический тензор, то

$$\nabla_* g_*^{-\tau}(v) = g_*^{-\tau} \nabla_v v = g_*^{-\tau} \nabla f = \nabla g_*^{-\tau} f$$

Таким образом, имеем

$$\partial_t(w^t) = \nabla_{w^t} w^t = \nabla g_*^{-\tau} f + \nabla_u u = \nabla g_*^{-\tau} f + \nabla q$$

Отсюда следует, что w^t удовлетворяет уравнениям Эйлера. Теорема с условием 3 доказана. Вариант с условием 3' доказывается аналогично.

Пример 3.1. Рассмотрим векторные поля на T^3 , $v = q + h$, где $q = a dx + b dy + c dz$, h – стационарное бездивергентное векторное поле, a, b, c – постоянные. Имеем $\nabla_h q = 0$, т.е. выполняет-

ся условие 3' теоремы 3.1, и получаем, что решение уравнений Эйлера с начальными данными ν имеет вид

$$\nu' = (a, b, c) + h(x - at, y - bt, z - ct)$$

Пусть, в частности, a, b, c – постоянные, а $h = (A, B, C)$ – поле на трехмерном торе ([4], [14], с. 72, [15]), т.е.

$$h = (A \sin z + C \cos y, B \sin x + A \cos z, C \sin y + B \cos x) \quad (3.5)$$

Тогда в качестве решения уравнений Эйлера (3.4), (3.5) имеем “дрейфующее” по трехмерному тору (A, B, C) – поле. Отсюда следует, что (A, B, C) – поле не обладает устойчивостью по Ляпунову как решение уравнений Эйлера. А именно, справедливо

Следствие 3.1. ϵ – вариация (A, B, C) – поля h в норме L^2 (и в соболевской норме W^n для любого $n \geq 1$) приводит за достаточно большое время t к вариации $\sqrt{2}\|h\|$ соответствующего решения уравнений Эйлера в L^2 норме.

Доказательство. Возьмем $a = b = c = \epsilon / \sqrt{6\pi}$. Тогда векторное поле $\nu' = (a, b, c) + h$ будет ϵ – вариацией h . За время $T = \pi \sqrt{6\pi} / 2\epsilon$ решение уравнений Эйлера с начальными данными ν имеет вид

$$\nu_T = (a, b, c) + (-A \cos(z) + C \sin(y), -B \cos(x) + A \sin(z), -C \cos(y) + B \sin(x))$$

Это дает требуемую вариацию решения уравнений Эйлера.

Свяжем теперь полученный класс решений уравнений Эйлера с построенными выше группами второго рода.

Теорема 3.2. Пусть на двумерном компактном римановом многообразии M с $O(2)$ – структурой задано киллингово векторное поле u , а векторное поле ν принадлежит алгебре Ли \mathfrak{g} обобщенной группы токов R поточечных автоморфизмов $O(2)$ – структуры.

Тогда на сферическом расслоении $S(M)$ для пары (u, ν) , где под u понимается его естественное поднятие на $S(M)$, выполняются условия теоремы 3.1 в варианте условия 3'.

Доказательство. Необходимо проверить выполнение условия $\nabla_\nu u = 0$ и стационарность векторного поля ν . Фиксируем точку $x \in M$. Так как сферическое расслоение $\pi : S(M) \rightarrow M$ локально тривиально, то можно выбрать окрестность $U(x) \subset M$, над которой оно устроено как прямое произведение. Пусть $V = \pi^{-1}(U)$. Имеем $V = U \times S^1$ – прямое произведение римановых многообразий. Зададим локальную систему координат $p = (p^1, p^2)$ в окрестности U . Выберем на метризованном многообразии S^1 стандартную координату ϕ , взятую по модулю 2π . Имеем

$$u = \sum_i u_i(p) \partial p^i, \quad \nu = \nu \partial \phi$$

Отсюда следует, что

$$\nabla_\nu u = \sum_j \nu_j(p, \phi) u_j(p) \nabla_{\partial \phi} \partial p^j$$

Так как на V задана метрика прямого произведения, то $\nabla_{\partial \phi} \partial p^j = 0$, откуда следует, что $\nabla_\nu u = 0$. Вычислим далее $\nabla_\nu \nu$. При фиксированном p обозначим через $b(p) = \nu(p, \phi) \partial \phi$ векторное поле на S^1 . Непосредственно проверяется, что $\nabla_\nu \nu(p, \phi) = \nabla_b b$, где справа стоит ковариантная производная векторного поля b вдоль себя на S^1 . Век-

торное поле b является ортогональным для стандартной метрики на S^1 , откуда следует, что $b(\phi) = \text{const}$, и получаем, что $\nabla_b b = 0$. Значит, векторное поле v стационарно, и условия теоремы 3.1 выполняются.

4. Случай вязкой несжимаемой жидкости. Рассмотрим течение вязкой несжимаемой жидкости, описываемое уравнениями Навье–Стокса ([16, 17])

$$\partial v / \partial t + \nabla_v v - \nu \Delta v = \nabla p \quad (4.1)$$

где Δ – оператор Лапласа–Бельтрами на векторных полях. Здесь также получаются интегрируемые на бесконечности решения.

Рассмотрим векторные поля на трехмерном торе из предложения 3.1. Пусть $u = (a, b, f(x, y))$ на T^3 , $a, b \in \mathbf{R}$, является начальным полем скоростей вязкой несжимаемой жидкости. Уравнения Навье–Стокса для поля скоростей вида u приводят к системе

$$\partial a / \partial t = 0, \quad \partial b / \partial t = 0, \quad \partial f / \partial t + a \partial f / \partial x + b \partial f / \partial y - \nu \Delta f = 0$$

где Δf – оператор Лапласа. Для дальнейшего удобно будет разложить функцию f в ряд Фурье

$$f = \sum_{(k,l)} f_{k,l}(x, y)$$

$$f_{k,l}(x, y) = (a_{(k,l)} \cos(kx + ly) + b_{(k,l)} \sin(kx + ly))$$

Обозначим

$$\lambda_{(k,l)} = -k^2 - l^2$$

Введем далее зависящую от времени функцию

$$f_t(x, y) = \sum_{k,l} \exp(\nu \lambda_{(k,l)} t) f_{k,l}(x, y) \quad (4.2)$$

Предложение 4.1. Решением уравнений Навье–Стокса на T^3 с начальными условиями $u = (a, b, f(x, y))$, $a, b \in \mathbf{R}$ является кривая $u^t = (a, b, f_t(x - at, y - bt))$.

Доказательство. Применением метода вариации постоянных к решению уравнений Эйлера с такими же начальными данными u . В качестве варьируемых постоянных используем коэффициенты разложения в ряд Фурье функции f .

Так как $\lambda_{(k,l)}$ – собственное число оператора Лапласа на простых гармониках $(\cos(kx + ly), \sin(kx + ly))$, то получим уравнения для определения коэффициентов разложения в ряд Фурье

$$\partial a_{(k,l)} / \partial t = \nu \lambda_{(k,l)} a_{(k,l)}, \quad \partial b_{(k,l)} / \partial t = \nu \lambda_{(k,l)} b_{(k,l)}$$

откуда следует справедливость предложения.

Таким образом, для уравнений Навье–Стокса как и для уравнений Эйлера, решения на трехмерном торе с начальными условиями $u \in b$ дают кривые $u^t \in b$, продолжаемые во времени на бесконечность. Соответствующие течения U^t вязкой несжимаемой жидкости лежат в группе B . Таким образом, бесконечномерная группа Ли B является инвариантной для эволюционных уравнений как идеальной, так и вязкой несжимаемой жидкости.

Дадим аналог теоремы 3.1 для вязкой жидкости.

Теорема 4.1. Пусть на компактном ориентированном римановом многообразии M заданы два бездивергентных векторных поля u и v , которые удовлетворяют условиям 1, 2 и 3 (либо условию 3') теоремы 3.1 и, кроме того, являются собственными для оператора Лапласа–Бельтрами с собственными числами λ и μ соответственно.

Тогда решением уравнений Навье–Стокса вязкой несжимаемой жидкости с начальными данными $u + v$ будет векторное поле

$$w^t = \exp(\nu\lambda t)u + \exp(\nu\mu t)g_*^{-\phi(t)}(v) \text{ при условии 3}$$

либо

$$\exp(\nu\lambda t)u + \exp(\nu\mu t)g_*^{\phi(t)}(v) \text{ при условии 3'}$$

где, если $\lambda \neq 0$, то $\phi(t) = (\exp(\nu\lambda t) - 1)/(\nu\lambda)$ при $t \neq 0$ и $\phi(0) = 0$, если же $\lambda = 0$, то $\phi(t) = t$.

Доказательство. Здесь также применим метод вариации постоянных. Пусть для определенности выполняется условие 3. Будем искать решение в виде

$$w^t = a(t)u + b(t)g_*^{-\phi(t)}(v)$$

Если учесть, что действие диффеоморфизмов, сохраняющих риманову метрику, на векторных полях перестановочно с действием оператора Лапласа–Бельтрами, то получим уравнения относительно a и b

$$\partial a/\partial t = \nu\lambda a, \quad \partial b/\partial t = \nu\mu b$$

с начальными условиями $a(0) = b(0) = 1$, которые нужно дополнить уравнением относительно ϕ . Подставив выражение для w^t в уравнения Навье–Стокса, получаем

$$\partial_t(g_*^{-\phi(t)}(v))_{t=\tau} = [\exp(\nu\lambda\tau)u, g_*^{-\phi(\tau)}(v)]$$

Используя известное выражение скобки Ли векторных полей через производную по действию кривой диффеоморфизмов из потока одного векторного поля на другое ([9], с. 101–105) с учетом произведенной замены времени t , получаем на $\phi(t)$ следующее уравнение:

$$\partial\phi/\partial t = \exp(\nu\lambda t)$$

с начальным условием $\phi(0) = 0$. Решая полученные уравнения относительно a , b , ϕ , завершаем доказательство теоремы.

5. Связь конструкций с теорией поля. Вернемся к примеру 2.2. Подробнее рассмотрим случай $n = 2$. Группа конформных преобразований касательного пространства в точке $CON(T_x S^2) \cong CON(R^2)$ коммутативна. Отсюда следует, что действие (2.1) группы K на $R = CON(S^2)$ сводится к сдвигам гладких функций на S^2 конформными преобразованиями S^2 . А именно, конформное преобразование плоскости $t \in CON(R^2)$ можно задать парой чисел $t = (\phi, \lambda)$, где ϕ – угол поворота плоскости по часовой стрелке, а λ – величина гомотетии. Отсюда следует, что элемент $f \in CON(S^2)$ можно задать парой гладких функций $(\phi(x), \lambda(x))$, дающих в точке $x \in S^2$ эти параметры для действия в $T_x(S^2)$. Тогда действие элемента $k \in SO(1, 3)$ на $CON(S^2)$ имеет вид

$$k(\phi(x), \lambda(x)) = (\phi(k^{-1}x), \lambda(k^{-1}x))$$

Нормальный делитель N неэффективности действия группы $B = SO(1, 3)R$ на $S(S^2)$ состоит из элементов вида $(0, \lambda(x))$. После факторизации по N элемент в группе $Q = B/N$ можно задать парой $(k, \phi(x))$, и получаем в качестве Q полупрямое произведение $SO(1, 3)C^\infty(S^2)$ группы $SO(1, 3)$ на пространство гладких функций на сфере $C^\infty(S^2)$, где конформные преобразования действуют на пространстве функций трансляциями. Это известная в теории поля группа Бонди–Мецнера–Закса (BMS) [18].

Итак, доказано

Предложение 5.1. Группа BMS является группой Ли–Фреше второго рода и может быть реализована как подгруппа группы диффеоморфизмов

$$\text{Diff}(S(S^2)) \cong \text{Diff}(RP^3)$$

Рассмотрим в группе BMS подгруппу $L = SO(3)O(S^2)$, представляющую собой полупрямое произведение трехмерной собственной ортогональной группы $SO(3)$ и группы $O(S^2)$ поточечных ортогональных преобразований на TS^2 . Группа L также действует на $S(S^2)$. Алгебру Ли 1 группы L образуют векторные поля этого действия, которые имеют вид $u = h + r$, где h – векторное поле действия ортогональной группы на S^2 , а r – векторное поле поточечных $o(2)$ – автоморфизмов римановой метрики на S^2 . Согласно теореме 3.2, такие векторные поля задают решения уравнений Эйлера на $S(S^2)$ вида $h + g_*^i(v)$, где g^i – поток ортогонального векторного поля h на S^2 . Заметим, что $L \subset B = SO(3)CON(S^2)$, причем $N \cap L = \text{Id}$, т.е. действие группы L на $S(S^2)$ эффективно. Поэтому группу L можно рассматривать как $L = SO(3)C^\infty(S^2)$, т.е. как полупрямое произведение собственной ортогональной группы $SO(3)$ на пространство гладких функций на двумерной сфере $C^\infty(S^2)$, где ортогональные преобразования действуют на функции трансляциями.

Отсюда следует

Предложение 5.2. В группе BMS можно выделить подгруппу $L \subset \text{BMS}$, $L = SO(3)C^\infty(S^2)$. Векторные поля алгебры Ли 1, группы L задают нестационарные решения уравнений Эйлера на трехмерном многообразии $S(S^2)$, продолжаемые во времени на бесконечность и остающиеся в алгебре Ли 1. Соответствующие течения идеальной несжимаемой жидкости представляются кривыми в группе L , а значит, и в группе BMS.

По поводу физической интерпретации объектов, возникающих из расслоений над двумерной сферой с конформной структурой и представляемых группой BMS, см. [19].

Автор благодарит А.Л. Оницика за обсуждения.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (01-01-00709).

ЛИТЕРАТУРА

1. Журавлев В.Ф. Инвариантная нормализация неавтономных гамильтоновых систем // ПММ. 2002. Т. 66. Вып. 3. С. 356–365.
2. Овсянников Л.В. О периодических движениях газа // ПММ. 2001. Т. 65. Вып. 1. С. 567–577.
3. Козлов В.В. О работах Э. Картана // Картан Э. Избранные труды. М.: МЦНМО, 1998. С. 6–7.
4. Арнольд В.И. Математические методы классической механики. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 408 с.
5. Ebin D.G., Marsden J. Groups of diffeomorphisms and the motion of an incompressible fluid // Ann. Math. 1970. V. 92. № 1. P. 102–163.
6. Денисова Н.В., Козлов В.В. Стационарные движения сплошной среды, резонансы и лагранжева турбулентность // ПММ. 2002. Т. 66. Вып. 6. С. 939–947.
7. Алексовский В.А., Лукацкий А.М. Нелинейная динамика намагниченности ферромагнетиков и движения обобщенного твердого тела с группой токов // Теорет. и мат. физика, 1990. Т. 85. № 1. С. 115–123.
8. Лукацкий А.М. Об одном обобщении конструкции групп токов // Вопросы теории групп и гомологической алгебры. Ярославль: Изд. Яросл. гос. ун-та. 1998. С. 137–141.
9. Sternberg S. Lectures on Differential Geometry. Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1964 = Стернберг С. Лекции по дифференциальной геометрии. М.: Мир, 1970. 412 с.
10. Leslie J. On a differential structure for the group of diffeomorphisms // Topology. 1967. V. 6. № 2. P. 263–271.

11. *Omori H.* Infinite dimensional Lie transformation groups // Lect. Notes Math. Berlin: Springer, 1974. V. 427. 149 p.
12. *Robart T.* Groupes de Lie de dimension infinie. Seconde et troisieme theoremes de Lie. I. Groupes de premier espese // C.R. ser. I. 1996. T. 322. № 11. P. 1071–1074.
13. *Kamran N., Robart T.* Abstract structure for Lie pseudogroups // C.R. ser. I. 1997. T. 324. № 12. P. 1395–1399.
14. *Arnold V.I., Khesin B.A.* Topological methods in Hydrodynamics. N.Y.: Springer, 1997. 376 p.
15. *Etnyre J., Christ R.* Contact topology and hydrodynamics III. Knotted orbits // Trans. Amer. Math. Soc. 2000. V. 352. № 12. P. 5781–5794.
16. *Ладыженская О.А.* Математические вопросы динамики вязкой несжимаемой жидкости. М.: Физматгиз, 1961. 203 с.
17. *Темам Р.* Navier-Stokes equations. Amsterdam: North-Holland, 1979 = *Темам Р.* Уравнения Навье–Стокса. Теория и численный анализ. М.: Мир, 1981. 408 с.
18. *McCarthy P.J.* The Bondi-Metzner-Sachs group in nuclear topology. Proc. Royal Soc. London. 1975. ser. A: V. 343. № 1635. P. 489–523.
19. *Hawking S., Penrose R.* The Nature of Space and Time. Pricenton N.J.: Nniv. Press, 1996 = *Хокинг С., Пенроуз Р.* Природа пространства и времени. Ижевск: НИЦ “Регулярная и хаотическая динамика”, 2000. 160 с.

Москва

Поступила в редакцию
21.XII.2001